

Странно, но после всех этих событий Ли Юэлин почувствовала, что её ум стал гораздо яснее, чем раньше. Раньше она была косноязычной и не могла произнести и половины таких слов, но теперь, уходя, она даже успела подставить Лю Я.

Как и ожидалось, Бабушка Цзян, услышав это, пришла в ярость. Она ударила по кровати и не смогла сдержать гнева:

— Эта собачья лиса! Эта лиса ещё смеет входить в дом Цзянов? Иди к чёрту! Если она осмелится подойти к нашему дому, я, старая карга, возьму нож для разделки костей и выгоню её!

Бабушка Цзян была человеком слова, и её отношение к Лю Я стало хуже некуда. В прошлой жизни Лю Я всю жизнь мечтала быть с Цзян Фанчжоу, и они действительно любили друг друга. Цзян Фанчжоу приложил огромные усилия, чтобы развестись и позволить Лю Я войти в семейную гробницу. Но в этой жизни это будет ещё сложнее.

Цзян Мэнлинь не мог скрыть своего удовлетворения. Он не был человеком широкой души, и даже сейчас, когда Цзян Фанчжоу и Лю Я оказались в таком положении, он всё ещё чувствовал, что этого недостаточно. Но месть — дело небыстрое, и он был готов ждать.

В тот же день Ли Юэлин взяла ошеломлённого Цзян Фанчжоу и отправилась оформлять развод. Стоя в отделе регистрации, она начала делить имущество. Развод Цзян Фанчжоу казался невероятным, как будто его принесло ветром. Какое значение имело имущество по сравнению с истинной любовью? Он махнул рукой и согласился на раздел 40/60, отдав 60% бывшей жене, с единственным условием — забрать сына.

Цзян Мэнлинь был только рад этому, хотя состояние Цзян Фанчжоу не накопилось так быстро, как в прошлой жизни. Он только что открыл компанию, и в банке у него был долг почти в миллион юаней. Единственное ценное имущество — квартира в Имперской столице, а остальное — старая машина Сантана, настолько уродливая, что Цзян Мэнлинь не мог на неё смотреть. Наличных было немного, но достаточно, чтобы Ли Юэлин и её сын могли жить.

Город W, полный печали, больше не был местом, где можно оставаться. В тот же день Ли Юэлин, вытирая слёзы, с большими сумками и сыном села на зелёный поезд до города L.

Город L был родным городом Ли Юэлин. У её матери было трое дочерей и трое сыновей. Ли Юэлин была не старшей и не младшей, застрявшей между братьями и сёстрами, с тихим и скромным характером. Её родители не уделяли ей много внимания, и даже на Новый год она получала меньше денег, чем другие. Когда она вышла замуж, и свадебные подарки вошли в дом, связь с родителями стала ещё реже, так что Ли Юэлин даже не знала домашнего телефона и могла только найти дом по адресу.

Цзян Мэнлинь не питал надежд на эту поездку. Поведение дедушки и бабушки он видел в прошлой жизни, и оно было далеко от идеального. Не говоря уже о том, чтобы помочь, они скорее бы подбросили угля в огонь.

Зелёный поезд качался всю ночь. Цзян Мэнлинь лежал на верхней полке, прикрыв глаза, и начал связываться с призраком.

Призрак был недоволен:

— Ты всё ещё помнишь обо мне?

Цзян Мэнлинь, который за день накопил немного энергии, улыбнулся:

— Как ты можешь так говорить? Я же не могу тебя забыть. Я обещал, и я человек слова. Разве ты не доверяешь мне?

Призрак был озадачен. Неудивительно, ведь он был заперт в заточении тысячи лет после смерти. Хотя он был уже стар, таких бесстыдных людей, как Цзян Мэнлинь, он встречал редко. Сам он даже почувствовал стыд за своё недоверие.

Второй раз он заговорил уже с меньшей уверенностью:

— Сейчас я нахожусь в соседнем измерении рядом с тобой. Я оставил на себе метку, и до перерождения могу следовать только за тобой. Если у тебя есть время, поговори со мной...

Он, видимо, скучал?

Цзян Мэнлинь улыбнулся про себя:

— Я был невнимателен, сегодня было много дел.

Призрак не стал говорить больше. Сегодняшний спектакль он видел, но как человек из древности, он не мог понять такие семейные дела... Для него было нормальным, что у мужчины может быть несколько жён.

Он не стал высказывать своё мнение, а просто продолжил:

— Если у тебя есть время, можешь отпустить свой дух в моё измерение. Я подготовил три канала связи, которые обещал. Если ты захочешь ими воспользоваться, мне нужно будет помочь.

Цзян Мэнлинь подумал, что раз дел нет, то можно попробовать. Он отпустил свой дух и вошёл в измерение. Со стороны это выглядело, как будто он просто заснул.

Измерение, как следует из названия, было похоже на пространство для хранения, но более высокого уровня. Оно не имело физической формы, и вероятность обнаружения была практически нулевой.

Войдя внутрь, он сначала увидел лишь белое пространство. Цзян Мэнлинь огляделся и увидел, что вокруг него витает лёгкий туман. Призрак принял облик бледного человека и осторожно повёл его:

— Будь осторожен, в некоторых местах есть червоточины. Если попадёшь туда, я не знаю, куда тебя занесёт.

Цзян Мэнлинь осмотрел его. Призрак был одет в старую, древнюю одежду учёного, с почерневшим подолом. Одежда была тонкой и рваной, выглядел он бедняком.

Призрак улыбнулся:

— Не смейся надо мной. Я одинок, и никто не приносит мне подношений. Одежда у меня тысячелетней давности, поэтому она и рваная.

Цзян Мэнлинь понимающе кивнул, но в голове уже думал о том, какую одежду можно ему подобрать и сжечь. В конце концов, он будет использовать его в будущем, так что нужно

поддерживать отношения.

Через некоторое время призрак остановился, взмахнул рукой, и в пустоте появился огромный круглый диск, похожий на старинное зеркало богатых семей. Оно было блестящим, без единой пыли. Цзян Мэнлинь ещё не успел опомниться, как призрак спросил:

— Всего три постоянных объекта. Я советую тебе выбирать осторожно, один раз использовал — и всё.

Цзян Мэнлинь поднял бровь:

— Он может мне навредить?

Призрак покачал головой:

— Не в этом дело, просто это связано с твоим будущим использованием...

— Не надо, — прервал его Цзян Мэнлинь.

Он и не собирался извлекать много пользы из этого. В его голове было множество идей для заработка, и ему нужен был только стартовый капитал. То, о чём говорил призрак, его не беспокоило.

Он положил руку на основание зеркала, прищурился и начал выбирать в уме.

Верхнее измерение? Нет! Кто знает, какие там персонажи.

Орда звероловцев? Нет! Зачем мне звероловцы? Охрана?

Магия... ORZ... Меня же арестуют как ненормального.

Выбирая, Цзян Мэнлинь заметил вспышку и быстро ухватился за неё.

Древность? Это подходит. Антиквариат, монеты — всё это будет популярно в будущем.

Цзян Мэнлинь нажал на подтверждение, и зеркало вспыхнуло. Вскоре на нём появился ребёнок с мёртвым взглядом.

Цзян Мэнлинь испугался, но, присмотревшись, понял, что это просто ребёнок с каменным лицом.

Ребёнок заговорил мягким, но холодным голосом:

— Китаец?

Цзян Мэнлинь замолчал, и в голове промелькнула невероятная догадка.

— Ты тоже...?

Ребёнок сжал губы, его лицо стало мрачным:

— Меня зовут Сюй Сянь. Тот самый Сюй Сянь из «Легенды о Белой змее».

Цзян Мэнлинь застыл на две секунды, а затем, схватившись за живот, разразился невероятным смехом, отчего лицо Сюй Сяня стало ещё мрачнее.

Он не мог поверить, что кто-то может быть ещё несчастнее его! Это же «Легенда о Белой змее»! Бай Су Чжэнь и Фа Хай сражались, а Сюй Сянь был самым большим неудачником!

Когда кто-то оказывался ещё несчастнее, Цзян Мэнлинь начинал испытывать невероятный энтузиазм к жизни.

Он перестал смеяться и выпрямился:

— Что у тебя есть для обмена?

Сюй Сянь на мгновение задумался, затем протянул руку и бросил на канал связи что-то зелёное и прозрачное. Цзян Мэнлинь поднял это и остолбенел.

Качество... первоклассный жадеит?!

Сюй Сянь вздохнул:

— Я не буду скрывать, для меня это не такая уж ценная вещь, но я знаю, сколько она стоит у тебя. Только мне нужно... Кстати, какой у тебя сейчас год?

Цзян Мэнлинь ответил:

— 1997.

Сюй Сянь стал ещё мрачнее:

— Тогда это ещё хуже. Я раньше изучал хирургию, и семья Сюй Сяня владела аптекой. Мне нужны антибиотики и медицинские инструменты, но в 97-м...

<http://bllate.org/book/16657/1526507>